

Историографическое исследование темы, в редакции, сформулированной в названии данной монографии, проводилось применительно как к Красной армии, так и к белой армии, в которых в 1918 – 1920 гг. функционировала соответствующая организационная структура деятельности по укреплению морального духа войск. В качестве обобщения заметим следующее: история изучения проблемы деятельности властных структур по укреплению морального духа армии отмечается закономерным поступательным характером процесса познания ряда, но далеко не всех, аспектов в столь сложной сфере как партийно-политическая работа в Вооруженных силах СССР, а также и в не менее сложной области, коей является воспитательная работа в Вооруженных силах РФ. К сожалению, небезынтересная тема к моменту написания монографии не являлась предметом комплексного осмысления через призму историографического исследования. Автор монографии полагает, что устранил (разумеется, только в какой-то мере) данный пробел. Опираясь на обширную источниковую базу, применяя современные принципы и методы исторических и историографических исследований, автор провел комплексное историографическое исследование проблемы и вышли на ряд обобщений. Они и составили основные результаты настоящей научной работы. Проблема деятельности властных структур по укреплению морального духа армии в 1918 – 1920 гг. нашла отражение в литературе и источниках, появившихся в годы Гражданской войны в России, в советской и постсоветской историографии. В истории ее изучения наглядно просматривается действие следующей аксиомы: *историография зависит как прямо, так и опосредованно от изменений конкретно-исторической обстановки в социуме, где происходит процесс накопления исторических знаний.* В данной монографии установлены обстоятельства, которые влияли на развитие историографии проблемы, указанной выше. Их главную сущность и содержание можно представить в следующих обобщениях.

“Красная” и “белая” историография рассматриваемой проблемы. Полная детерминация характера, сущности и содержания литературы и источников условиями жесточайшей конфронтации противоборствующих сторон. Как следствие — отсутствие научного осмысления темы. Оно подменено агитационно-пропагандистским пафосом источников и литературы, из которых невозможно представить подлинную историческую картину деятельности государственных органов, командования Красной и белой армии по укреплению морального духа соединений и частей. Для историка при анализе “красной” и “белой” историографии все время остро стоит проблема поиска коэффициента корреляции, так как противобор-

ствующие стороны вели еще и психологическую войну, подразумевающую преднамеренное искажение информации.

Советская историография темы (1923 – 1991 гг.). В ней наглядно проявляется своего рода синусоидальная детерминация характера, сущности и содержания литературы, источников и защищенных диссертаций: 1. Движение по восходящей линии в период относительной творческой свободы³⁰⁸ историков в 1920-х гг. 2. Резкое движение по нисходящей линии в период господства культа личности И.В. Сталина (1930-е – первая половина 1950-х гг.)³⁰⁹. 3. Движение по восходящей линии в период хрущевской “оттепели” (вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг.). 4. Повторное движение по нисходящей в период частичной реанимации сталинских подходов к руководству исторической наукой (вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х гг.). 5. Постепенное, не очень уверенное, в чем-то половинчатое, но все-таки движение вверх в период перестройки. Подобная синусоидальная детерминация сущности и содержания литературы, источников и защищенных диссертаций обостряет для ученых проблему эффективного применения диалектического метода исследований, недопустимости подмены критического анализа новомодными исследовательскими схемами, подогнанными под сиюминутную политическую конъюнктуру, бережного отношения к историческим и историографическим наработкам предшественников. Исследователям советской историографии следует также учитывать всегда фактор засекречивания огромного пласта архивных документов и материалов, что обедняло выходявшие в свет научные работы, в первую очередь, в аспекте объективности и полноты освещения проблемы.

Постсоветская историография проблемы (с 1992 г.). Ей присуща детерминация характера, сущности и содержания литературы, источников и защищенных диссертаций процессом поиска и апробации новых теоретико-методологических подходов современной исторической науки, которая освобождена от идеократических оков с одной стороны, но попадает под влияние новой политической конъюнктуры — с другой стороны. Именно здесь с особой силой проявляется борьба старого и нового. Историкам приходится вводить коэффициент корреляции на динамичный и незавершенный характер постсоветской историографии в целом, и на проблему, означенную выше, в частности.

В монографии комплексно исследован большой материал, освещающий вопросы деятельности властных структур по укреплению морального духа армии в годы российской Гражданской войны в отечественной ли-

---

³⁰⁸Подчеркнем, уверенно затухающей — В.Е.

³⁰⁹Правда, некоторые колебания нисходящей синусоидальной детерминации историографии проблемы, являющейся предметом исследования настоящей монографии, наблюдались в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – май 1945 гг.). Но это не могло изменить радикальным образом установленную изложенную выше тенденцию — В.Е.

тературе и источниках, а также и в защищенных диссертациях. Выявлены основные тенденции в истории изучения рассматриваемой темы. *Не будет преувеличением сказать, что именно период Гражданской войны нуждается в особом историографическом осмыслении и переосмыслении.* Ведь современный уровень накопления исторических знаний о той братоубийственной войне заставляет историков допускать порою полярные оценки, по сравнению с вроде бы давно устоявшимися. Несомненно, приращением научной новизны можно считать, что в данном научном труде исследовано отражение в источниках, литературе и защищенных диссертациях деятельности белых политических режимов, командования белой армии по укреплению морального духа подчиненных им войск. Показано, что в ней сильнее, чем в Красной армии соблюдался принцип преемственности идей в развитии по отношению к решению проблемы, указанной выше в императорской России.

Автор монографии обратил пристальное внимание на то, что многие наработки советской историографии (при их новом прочтении с позиций современных подходов, утверждающихся в современной отечественной исторической науке) дадут небезынтересный материал для дальнейшего историографического анализа рассматриваемой проблемы. Нельзя не обратить внимания на то, что постсоветская историография темы, указанной выше, пополнилась рядом оригинальных диссертационных исследований, защищенных после 1992 г., в которых нашло, правда, опосредованное отражение и некоторых аспектов деятельности властных структур по укреплению морального духа армии. Выявлена небезынтересная тенденция: в указанных выше диссертационных исследованиях наблюдается достаточно большой крен в сторону изучения темы применительно к белой армии. Применительно же к Красной армии тема ушла на задний план. Такая же оценка применима и печатным научным трудам. Подобное, по суждению автора монографии, можно объяснить своего рода ответной “зеркальной” реакцией на многолетний негласный запрет на изучение проблематики Белого движения, имевший место де-факто в советской историографии. Однако такой перекося следует устранить коллективными усилиями современных историков. Вопросы деятельности властных структур по укреплению морального духа армии в годы российской Гражданской войны *нуждается в углубленном историографическом осмыслении.* Причем, представляется чрезвычайно важным процесс научного переосмысления с новых подходов, утверждающихся в современной исторической науке, того исторического опыта, который уже обобщен в советской историографии.

Аналитический материал историографического исследования темы, указанной выше, позволяет сделать некоторые **выводы:**

Вывод общеисторического плана. Материалы проведенного с опорой на документальные источники исследования историографии проблемы деятельности властных структур по укреплению морального духа армии в годы российской Гражданской войны полностью подтверждают заключение отечественных историков о том, что воспитательная работа в Воору-

женных Силах, в том числе и по укреплению морального духа войск — важнейшая функция государства в военном строительстве и повседневном руководстве Вооруженными силами. Именно воспитательная работа, подкрепленная комплексом мер административно-правового, организационного и материально-бытового характера, способствует повышению уровня морально-психологического состояния личного состава армии. А моральный дух, учит опыт не только отечественной, но и всемирной истории — наиважнейшая составляющая всемерного повышения боеспособности Вооруженных сил, и, следовательно, обеспечения надежной безопасности нашего Отечества, переживающего один из самых трудных периодов в своей многовековой истории.

Выводы историографического характера

I. Историография темы за более чем 80 лет прошла путь своего становления, совершенствования и дальнейшего развития, детерминированный конкретно-исторической обстановкой. Несмотря на все сложности, принцип преемственности идей в развитии был, в конечном итоге, соблюден. На базе обширного эмпирического и логического материала исследовался широкий круг проблем в сфере укрепления морального духа армии в годы Гражданской войны в России, роли и места здесь органов государственной власти и военного управления, сделаны важные теоретические выводы, сыгравшие свою роль на различных этапах истории изучения проблемы. Отдельные из них не потеряли актуальности и сейчас. Перспективами развития отечественной историографии в рассматриваемой области, как показывает анализ, являются: совершенствование методологии и методики исследования проблем, обновление инструментария научных исследований, смелое внедрение новаторских из них (например, компьютерная обработка эмпирических материалов); повышение уровня анализа и критики; бережное и корректное отношение к научным наработкам историков предшествующих поколений; введение в научный оборот новейших документов, хранящихся в архивных фондах; инициирование серьезных научных дискуссий, конструктивный диалог с зарубежными исследователями, специализирующимися на проблемах истории отечественных Вооруженных Сил, в том числе и по рассматриваемой проблеме.

II. Аналитическое осмысление и переосмысление опубликованной литературы и защищенных диссертаций, а также и комплекса источников, отражающих тему деятельности властных структур по укреплению морального духа армии в годы Гражданской войны в России, доказывает: *они являются тем историографическим источником, который определяет и будет определять основные направления развития и накопления знаний в этой области.*

III. Основные тенденции, синтезированные в монографии для каждого условного историографического этапа, имеют глубинную внутреннюю сущность, которую в обобщенном виде можно выразить следующими тезисами: постоянное количественно-качественное приращение историографии данной темы; расширение источниковой базы исследований по

проблеме; трансформация подходов отечественных историков к анализу деятельности властных структур по укреплению морального духа армии в годы Гражданской войны в России.

Внимательное изучение историографии рассматриваемой проблемы и особенно анализ ее недостатков, позволил извлечь **уроки**, учет которых будет иметь, по мнению автора монографии, положительное значение как для дальнейшего развития исторической науки, так и практической организации воспитательной работы в Вооруженных Силах РФ на современной этапе.

I. Результаты исследования подтверждают, что сегодня следует наращивать усилия и темпы в деятельности органов государственной власти и военного управления по укреплению морального духа армии военнослужащих. Особенно в той связи, что наше Отечество и его Вооруженные Силы переживают, в процессе радикальной экономической, социально-политической и духовной модернизации, один из самых трудных и драматичных периодов в своей многовековой истории.

II. Исторический опыт, зафиксированный в историографии, показал, что властным структурам необходимо владеть всеми формами и методами деятельности по укреплению морального духа армии. Реализовать их можно лишь на основе понимания исторического опыта, накопленного в указанной выше сфере государственной деятельности за более чем 80 лет, в том числе и в годы Гражданской войны (1918 – 1920 гг.).

III. Исследование оказало, что историческая наука должна быть свободной от диктата власти и не должна слепо следовать за политикой. Анализ свидетельствует, что на развитие исторической науки, особенно на ее оценочные положения, отрицательно влияет субъективизм политического руководства. Необходим правдивый, а не конъюнктурный анализ деятельности государственной власти и военного управления по укреплению морального духа армии военнослужащих, где главный критерий — истинность исторических знаний.

IV. Для исторической науки неприемлем как апологетический, так и негативистский подходы к оценке истории деятельности государственной власти и военного управления по укреплению морального духа армии вообще, а в период Гражданской войны (одной из самых трагических страниц в истории государства Российского) — в особенности. Необходим взвешенный анализ на основе принципов научности, историзма, компаративизма.

Данное историографическое исследование, отнюдь, не исчерпывает до конца тему. Думается, что здесь есть еще немало небезынтересных аспектов.